

ее уязвимое место. Еще меньше могла ответить на этот вопрос «Игра о св. Доротее»

В «Царе Максимилиане» есть еще очень важный элемент — появление богини Венеры, параллелью которой является посланница ада, называемая в обеих рукописях «Венца Димитрию» Мелеей.

Следовательно, появление в «Царе Максимилиане» богини Венеры также связано с «Венцом Димитрию», причем Мелея школьной драмы из вестницы ада переосмысливается в жену Максимилиана. Попутно отметим, что имя «Мелея» — несомненная ошибка в рукописи В античной мифологии нет никакого персонажа с именем Мелея. Здесь может идти речь лишь о двух вариантах: Медея или Мегера. Скорее всего должно быть Мегера. Если это так, то это объясняет, почему в ряде вариантов «Царя Максимилиана» богиня называется не Венера, а Медера. Впрочем, Медера могла произойти и из Медеи.

VI

Выдвигая предположение о том, что «Царь Максимилиан» имеет в качестве источника школьную драму «Венец Димитрию», мы не утверждаем, что автор народной пьесы опирался на писанный текст ростовского представления. Дело, по-видимому, обстояло иначе.

Вообще при изучении народного театра мы не учитывали одного существенного момента: многие деятели этого театра, как актеры, так и те, кого мы сейчас называем режиссерами, были совершенно неграмотными или полуграмотными и заучивали текст «с голоса». Достаточно познакомиться с литературой о «Царе Максимилиане», чтобы найти десятки подтверждений сказанного

Отличаясь большой и острой памятью, народные режиссеры, как и principals итальянской народной комедии масок, запоминали сюжет той или иной виденной ими в школьном или другом театре пьесы, иногда и большую часть ее текста и строили на этом материале свои драматические произведения. Любопытно, что подобный принцип создания пьес сохранился чуть ли не до наших дней.

В газете «Советское искусство» от 17 мая 1937 г. была помещена заметка, озаглавленная «Драматург из Олюторки» Анонимный автор заметки сообщал о поездке группы артистов Петропавловского-на-Камчатке городского театра по самым дальним районам полуострова. При посещении Олюторки произошло следующее. «В Олюторке, — пишет автор заметки, — артистов встретил заведующий рыбачьим клубом. Выражение его лица было мрачно. Он рассказал, что тяга к искусству среди рыбаков огромная. Они хотят сами играть и создали драматический кружок. Но культурный сектор АКО не присылает ни париков, ни грима, ни пьес.

«Зав клубом мрачно рассказывал:

— Ну, что мне делать? Рыбаки у нас народ серьезный. Хотят играть, хоть ты что! А я зав. клубом! Какое мое положение? Они на меня нажимают, а у меня ничего нет. Пришлось парики из пакли поделать, из той, что лодки конопатят, а грим из сурика, осталось от покраски стен. А пьесы? Братцы вы мои! Ведь пришлось мне самому и пьесы написать. Сам написал „Разбойников“ Шиллера и „Егора Булычева“ Горького. А как я об этих пьесах только по-наслышке знаю, то уж не обесудьте, что получилось . .

«Провожая артистов, зав. олюторским клубом сказал также мрачно:

— И поймите в виду, так и передайте в культотделе АКО, если они пьес и пособий не пришлют, так я сам „Ромео и Джульетту“ напишу. И взять с меня нечего: рыбаки требуют! Так им и скажите . .